

Вырезка из газеты

МЕДИЦИНСКАЯ
ГАЗЕТА

г. Москва

30 МАИ 1984г

Имя народного артиста СССР Юрия Владимировича НИКУЛИНА, вдохновенного мастера цирка и экрана, давно знакомо и любимо не только в нашей стране, но и за рубежом. Его герои трудно поддаются классификации. Среди них судьбы и комические, и драматические. Но в каждом из созданных актером образов есть что-то от цирка — одного из самых любимых и самых демократичных искусств. Это что-то — прежде всего в улыбке, с которой начинается все доброе на земле.

Однажды у Никулина спросили: «Вам не надоело из вечера в вечер выходить на арену и смешить людей!..»

— Нет, — ответил артист. — Всякий раз, видя улыбки людей, наполнивших зрительный зал, я начинаю чувствовать, как учащенно бьется сердце. И вновь понимаю, какое это для актера счастье — дарить людям смех и радость.

По просьбе читателей мы встретились с Юрием Владимировичем, попросили рассказать о себе, о пути в цирк.

— Признаюсь, беседа с читателями «Медицинской газеты» для меня особо приятна. Ведь в прошлом я тоже был причастен к этой прекрасной профессии. Но обо всем по порядку.

В 1939 году, по окончании средней школы я был призван в Красную Армию и направлен в зенитно-артиллерийский полк. Здесь впервые понял, как помогает в жизни чувство юмора.

В один из первых дней службы выстроил нас старшина и спрашивает: «Кто хочет посмотреть «Лебединое озеро», два шага вперед». Вышли несколько человек. «А «Чапаев?» — продолжал старшина. Вышли еще человек пять и я.

— Ну, пошли за мной, любители кино, — скомандовал старшина и привел нас... на кухню чистить картошку. Это и

называлось — смотреть «Чапаева». В фильме, как известно, есть сцена с картошкой. А поклонники «Лебединого озера» должны были мыть полы. Оценили мы остроумие старшины и безропотно выполнили задания.

На второй год службы я заболел плевритом, попал в гос-

по и среди ужасов войны не покидало нас, солдат, чувство юмора. Порой происходили совершенно невероятные случаи.

В первые дни на нашу территорию забрасывалось много немцев, одетых в форму милиции, военнослужащих, железнодорожников. Был случай,

возмутился солдат. «Да нет, — сказал я, — это наша мышь, ленинградская. Что ее, из Германии сюда привезли? Посмотри на ее лицо...» Все рассмеялись.

Вернувшись в Москву, я решил поступить в театральный институт. Но ни туда, ни в Институт кинематографии меня

ческого Труда Ирину Бугримову! Во время представления лвы напали на дрессировщицу. Сорок восемь швов наложили ей хирурги Института скорой помощи имени Н. В. Склифосовского, сохранив артистке не только жизнь, но и возможность продолжать любимую работу.

писываются результаты систематического контроля за здоровьем ее владельца, что перед каждым выступлением проверяются артериальное давление, самочувствие, даже непосвященному человеку становится ясно, как тесно переплетено искусство циркового артиста с медиками...

Мое же личное отношение к медицинским работникам, как и у любого, прошедшего через горнило войны, — благоговейное. Сколько раненых они вынесли с поля боя, сколько воинов вернули к жизни, трудно!.. А в мирное время? Оперируют на сердце, возвращают зрение... Я низко кланяюсь всем врачам и медицинским сестрам, фельдшерам и санитарам.

Ну, а теперь о моих творческих планах. Став директором и художественным руководителем цирка на Цветном бульваре, я не буду выступать на манеже. Но работу в кинематографе не оставляю. На студии «Мосфильм» известный актер и режиссер Ролан Быков закончил новый фильм. Там я играю вместе с двенадцатилетней дочерью Аллы Пугачевой Кристиной.

Кинематограф — великая сила, и о его воздействии на зрителя вряд ли нужно говорить. Приведу лишь один пример. Гастролируя в одной из зарубежных стран, мы попали на прием в советское посольство. После приема посол привел меня к себе в кабинет.

— Сейчас что-то покажу, — сказал он. Открыл сейф и вынул из него коробку с пленкой. — Это ваш «Пес Барбос». Мы часто смотрим его всем посольством.

Пользуясь случаем, хочу пожелать всем читателям «Медицинской газеты» хорошего настроения, улыбок, чувства юмора, которое помогает в трудных ситуациях.

Беседу записал
А. ДЛУГАЧ.

Гость редакции

...НАЧИНАЕТСЯ С УЛЫБКИ

питаль. После лечения меня освободили от строевой службы и направили санитаром в санчасть военного городка. Так я стал медицинским работником. В мою обязанность входило выдавать больным лекарства, сдавать в стирку белье, разносить обед и даже... ставить клизмы. Кроме того, я должен был заготавливать дрожжи, топить печь, мыть полы. Старший военфельдшер был мной доволен. Но через год здоровье мое поправилось, и я вернулся в часть. Так, без особых плавов, закончилась моя медицинская карьера.

А в июне 1941 года, когда мы начали думать о возвращении домой, грянула война.

«На войне, как на войне». Это мы особенно отчетливо почувствовали, когда вокруг Ленинграда замкнулось кольцо блокады.

когда немец, переодетый в нашу военную форму, шел по Сестрорецку, навстречу ему из переулка неожиданно вышел генерал. Фашист растерялся и вместо того, чтобы взять под козырек, выкинул руку вверх. Его тут же схватили.

Или вспоминаю: во время ночного наступления на Пулковско мы, проможенные и уставшие, зашли в покинутый фашистами блиндаж, зажгли копилку, достали сухой паек. Смотрим, по балке спокойно идет мышка. Кто-то на нее крикнул, но мышка не обратила внимания, прыгнула на стол и, оставив задние лапки, стала просить еду. Я протянул ей кусочек колбасы. Она взяла его передними лапками и стала есть. Мы смотрели, как завороченные. Кто-то из солдат замахнулся автоматом. Я схватил его за рукав. «Мышь-то немецкая», —

не приняли. Однажды я прочел в «Вечерке» объявление о наборе в студию клоунады при Московском цирке на Цветном бульваре. Подал документы и благополучно прошел все испытания.

Так я стал клоуном. И теперь встречаюсь с медиками ежедневно, ежечасно. Медсестра Н. И. Костромина, почти сорок лет проработавшая в цирке, врач Г. Ф. Шишова и другие люди в белых халатах — наши добрые и верные друзья. От их опыта, знаний зависит многое, порой жизнь. Возьмем, к примеру, дрессировщика хищников. Каждая его репетиция, выступление требуют огромного напряжения, потенциально опасны. Во время работы укротителя, да и других артистов, за кулисами неизменно дежурит врач.

Кто не знает народную артистку СССР Героя Социалисти-

А клоунада, где, казалось бы, вовсе нет риска? Помню, была такая вроде бы невинная «сценка на лошади». Карандаш вызывал из публики желающих научиться ездить верхом. На манеж выходили мы — артисты «на подсаду». Зрители об этом не знали и хохотали над нашими неуклюжими попытками удержаться на лошади. Так вот, однажды, убегая с манежа, я попал под копыта. В нашем медпункте оказали первую помощь, а потом на «скорой» отправили в больницу. Врач приемного отделения, обрабатывая рану, неожиданно спросил: «Как зовут коня?» — «Агат», — отвечаю. — «Выйдешь из больницы, купи ему два кило сахара». — «За что?» — «Ударь он на сантиметр выше, попал бы в висок...»

Если к этому прибавить, что у всех цирковых артистов есть медицинские книжки, куда за-